

Шемыслав Адамчевски

<https://orcid.org/0000-0002-6983-5466>

Институт политических исследований Польской академии наук

О римско-католическом костеле в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске)*

Краткое содержание: В статье представлена история католического костела в Темир-Хан-Шуре (ныне Буйнаксск) в Дагестане, построенного в первой половине XIX века солдатами-католиками, преимущественно польского происхождения, служившими в царской армии. В её основе лежат архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан в Махачкале, и воспоминания поляков. В статье, кроме этого, кратко описана история поляков и католицизм на Кавказе.

Zarys treści: W artykule zaprezentowano dzieje kościoła katolickiego w Temir Chan Szurze (obecny Bujnaxsk) w Dagestanie, który został on wybudowany w pierwszej połowie XIX w. przez żołnierzy wyznania katolickiego, przede wszystkim pochodzenia polskiego, służących w wojsku carskim. Oparto się przy tym głównie na materiałach archiwalnych przechowywanych w Centralnym Archiwum Państwowym Republiki Dagestan w Machaczkałe oraz wspomnieniach Polaków. W artykule poza tym przedstawiono pokrótce dzieje Polaków i katolicyzmu na Kaukazie.

Outline of content: The article lays out the history of a Catholic church in Temirkhan-Shura (present-day Buynaxsk), Dagestan, built in the first half of the nineteenth century by Catholic soldiers, mainly of Polish origin, serving in the tsarist army. The author relies primarily on the archival materials stored in the Central State Archive of the Republic of Dagestan in Makhachkala and on memories of Poles. The article also briefly presents the history of Poles and Catholicism in the Caucasus.

Ключевые слова: католицизм на Кавказе, Дагестан, поляки, Темир-Хан-Шура, Буйнаксск

Słowa kluczowe: katolicyzm na Kaukazie, Dagestan, Polacy, Temir Chan Szura, Bujnaxsk

Keywords: Catholicism in the Caucasus, Dagestan, Poles, Temirkhan-Shura, Buynaxsk

---

* Статья была написана благодаря финансированию исследований Центром польско-российского диалога и согласия.

Введение

Буйнакск в настоящее время является вторым по величине городом в Дагестане с населением около 65 000 жителей, из которых около 45% составляют аварцы, а 30% – кумыки. Город расположен в 40 километрах к юго-западу от столицы республики – Махачкалы. Исторически носил название Темир-Хан-Шура, которое, согласно легенде, было связано с Тамерланом. В конце XIV века его войска вошли в восточную часть Северного Кавказа во время войны с Тохтамышем, ханом Золотой Орды. Согласно легенде, они разбили лагерь на озере, и это место в последствии назвали Темир-Хан-Шура, то есть озером Хана Темира (Тамерлана)¹. Современная история города начинается в 1832 году вместе со строительством русского форта, который через два года стал резиденцией главнокомандующего царской армией в Северном Дагестане. В 1866 году Темир-Хан-Шура получила права города и стала административным центром Дагестанской области. В 1919–1920 годах в городе пребывало правительство независимой Горной республики. После захвата Дагестана большевистскими силами в Темир-Хане-Шуре в ноябре 1920 года Иосиф Сталин объявил о создании Автономной Республики Дагестан² в составе Российской Федеративной Советской Социалистической Республики. В 1922 году название города изменено на Буйнакск – в честь Уллубия Буйнакского, кумыцкого революционного активиста, расстрелянного в 1919 году силами Антона Деникина. В 1923 году город утратил свое значение как административный центр Дагестана в пользу Махачкалы, которую Президиум Центрального исполнительного комитета Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики учредил столицей республики.

Поляки на Северном Кавказе

Трудно определить, когда поляки появились на Северном Кавказе. Они, безусловно, были там уже в XVIII в.³, о чем известно из царских документов, касающихся формирования казачьих войск. Например, в 1790 году Григорий Потёмкин-Таврический, генерал-губернатор Новороссийской, Азовской и Астраханской губернии, подписал приказ о включении «работников из

¹ Б. Алиев, *Тимур в Дагестане*, «Вестник Института ИАЭ», 2006, № 3, с. 19. Следует добавить, что существуют споры среди лингвистов о том, произошло ли слово «шура» в названии города от даргинского языка или имеет тюркское происхождение.

² Это произошло 13 ноября 1920 года на внеочередном Всеобщадагестанском съезде Советов.

³ Я имею в виду поляков, которые постоянно проживали на Северном Кавказе, поэтому не учитываю путешественников или дипломатов, которые периодически появлялись в этом регионе.

Малой России и Польши» в Черноморское казачье войско, а в 1799 году царь Павел I добавил к этому бродяг «из Малороссийских, Польских и бывшего Запорожья людей»⁴. Известно, что большую часть их группы, насчитывающую несколько тысяч человек, сосланных на Кавказ в начале XIX века царскими властями, составляли участники наполеоновских кампаний⁵. Однако самое большое их количество оказалось на Северном Кавказе в 30–50-х годах XIX века. Это связано с политикой царских властей в отношении поляков и завоеванием Кавказа. Тогда в восточной части Северного Кавказа, то есть в Дагестане и Чечне, местное население во главе с имамом Шамилем⁶ оказало самое сильное сопротивление русской армии. Шамиль был самым известным предводителем северокавказского имамата, существовавшего до 1859 года, когда сдался в ауле Гуниб генералу Александру Барятинскому⁷.

Хотя в Польше существует распространенное мнение о том, что на Кавказе находились в основном ссыльные, численность которых в регионе якобы приближалась к миллиону⁸, такие утверждения не имеют подтверждения в источниках. Кроме этого, архивные запросы и расчеты, сделанные Веславом Цабаном, показывают, что только несколько тысяч поляков сослано на Кавказ⁹, хотя точная цифра не может быть определена из-за нехватки исследовательского материала. Согласно исследованиям историка, царские власти отправили в 1831–1855 годах (в 1855 году проведен в Царстве Польском

⁴ А. Салицкий, *Поляки на Кубани*, Краснодар 2008, с. 8.

⁵ L. Widerszal, *Sprawy kaukaskie w polityce europejskiej 1831–1864*, Warszawa 2011, с. 32.

⁶ Шамиль (1797–1871) – аварский политический и религиозный деятель. В 1834 году был провозглашен имамом теократического государства, охватывающего значительную часть Дагестана и Чечни. Он возглавлял его до 1859 года, когда сдался А. Барятинскому. В 1869 году царь Александр II разрешил Шамилю совершить паломничество в Мекку. Он умер в 1871 году в Медине. См. Н. И. Покровский, *Кавказские войны и имамат Шамиля*, введ. и прим. В. Г. Гаджиева, Москва 2000.

⁷ Александр Барятинский (1815–1879) – русский государственный активист и фельдмаршал. В 1856 году он стал командующим Независимого Кавказского корпуса и в то же время был назначен наместником Кавказа. В связи с выездом за границу из-за слабого здоровья, Барятинского отстранили в 1862 году. См. *Барятинский, Александр Иванович*, [в:] *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*, т. III (5), ред. И. Е. Андреевский, Санкт Петербург 1891, с. 141–142.

⁸ Такое число указывает, например, Анджей Ходубский: A. Chodubski, *Polacy w Azerbejdżanie*, Toruń 2003, с. 89; его же, *Wkład Polaków w rozwój gospodarczy, społeczno-polityczny i kulturalny Kaukazu*, „Eastern Review” 2000, т. IV, с. 227; его же, *Działalność cywilizacyjna Polaków na Kaukazie*, „Cywilizacje w Czasie i Przestrzeni” 1995, с. 69; его же, *Rodak za jednego funta*, „Głos Wybrzeża”, 14–15.01.1984; то же, *Wartości społeczno-polityczne Polaków litewskich w rzeczywistości życia zesłańczego na Kaukazie*, [в:] М. Kosman (ред.), *Kultura polityczna w Polsce, Litwa w polskiej tradycji i kulturze politycznej*, т. VI, ч. 1, Poznań 2006, с. 107; А. Chodubski, *Azerbejdżan–Polska. Odślony kontaktów kulturowych*, Toruń 2015, с. 87; его же, *Z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich*, [в:] Е. Walewander (ред.), *Polacy w Armenii*, Lublin 2000, с. 46.

⁹ Я здесь указал количество вместе с так называемым репрессивным *побором* [призывом], осуществленным царскими властями после подавления ноябрьского восстания 1831 года.

последний призыв в армию перед январским восстанием 1863–1864 годов) в этот регион около 41 000 новобранцев из Царства Польского¹⁰. Сколько из них дислоцировалось в Дагестане, в настоящее время определить невозможно. Российский историк, Александр Боголюбов, считает расчеты Цабана убедительными. Боголюбов утверждает, что появляющаяся в литературе информация о гораздо большем количестве поляков на Кавказе преувеличена¹¹.

Первая перепись населения, проведенная в Российской империи в 1897 году¹², показала, что на широко понимаемом Кавказе (включая, например, Карскую область) насчитывалось 25 117 поляков¹³. Из них 1630 проживали в Дагестанской области (1515 мужчин и 115 женщин). В Темир-Хан-Шуре находилось 443 поляка (408 мужчин и 35 женщин) на 9 214 жителей¹⁴. Описание польской общины того времени (в 1889 году) было опубликовано в журнале «Kraj» в письме некоего поляка, проживающего в городе¹⁵. Он заявил, что польская община в Темир-Хан-Шуре состоит из военных и государственных служащих, а также бывших солдат, часть из которых помнит времена войн с Шамилем. Автор письма утверждал, что поляки в городе не были благополучны и не являлись сплоченным сообществом. Фактором, объединившем его, являлся католический костел. Несколько польских чиновников получали высокие зарплаты, и еще несколько были домовладельцами. Однако автор письма отметил, что владение недвижимостью не приносило большой финансовой прибыли от аренды, что объяснял низкими ставками, связанными со спецификой города. Он подчеркнул, что в Темир-Хан-Шуре торговали практически все народы, только не поляки. Констатировал, что также не было польских предпринимателей. В своем письме он подчеркнул, что несколько лет назад один из его соотечественников занялся пивоварением и зарабатывал на этом хорошие деньги. После его смерти жена переняла бизнес, который, однако, перенесла в Ашхабад. Тем не менее, автор заявил, что, хотя поляки не работают в торговле, в Темир-Хан-Шуре много польских товаров. Среди которых он упомянул полотна, полотенца, бязь и другие материалы, которые привозились из Жирардова, Лодзи и других

¹⁰ Подробнее по этой теме см.: W. Caban, *Śłużba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831–1873*, Warszawa 2001, с. 114–115.

¹¹ А. Bogolubow, *Polacy w Kościele katolickim na Kaukazie Północnym*, «Annales Missiologici Posnanienses» 2017, т. 22, с. 69–71.

¹² Основой переписи являлся «родной язык», используемый респондентами.

¹³ *Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской Империи кроме губерний Европейской России*, http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=572 [дата обращения: 02.10.2019].

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Kraj» был польским социокультурным журналом, издаваемым в Санкт-Петербурге в годах 1882–1909. Его основателями и редакторами были юрист и общественный деятель Владимир Спасович (польск. Włodzimierz Spasowicz), а также публицист и политик, Эразм Пильц (польск. Erazm Piltz).

городов Царства Польского¹⁶. Обувь, продаваемая в Темир-Хан-Шуре, была из Варшавы. Посредниками в торговле являлись местные купцы, которые каждый год ездили в Польшу. Оттуда в Дагестан, в свою очередь, приезжали агенты купить овечью шерсть и шкуры в горных деревнях¹⁷.

Католицизм на Кавказе

Католические миссионеры-францисканцы появились на Кавказе в середине XIII века. Они приехали сюда, в большинстве своем, из Крыма, где располагались генуэзские и венецианские колонии. Монахи действовали, в основном, в западной части региона, и в последствии некоторые (количество не может быть установлено в настоящее время) адыги приняли католицизм. Миссионеры также появились в Дагестане¹⁸. Развитие католических миссий было остановлено вторжением Тамерлана во второй половине XIV века. Однако на Кавказе им удалось продержаться до 70-х годов XV века, т.е. до прибытия османов. Затем с 1766 года в Моздоке при небольшом костеле действовала миссия капуцинов¹⁹, которая работала в основном среди армян-католиков. В начале XIX века капуцинов заменили иезуиты²⁰.

Римско-католический приход был основан в Моздоке, когда сюда стали переселяться католики из Астрахани²¹. С Астраханью также косвенно связано одно из ранних описаний Северного Кавказа поляком Яном Сурыном. Хронологически он является первым поляком, написавшим о Кавказе в XIX веке. В 1808–1820 годах Сурын руководил миссией иезуитов²²

¹⁶ Царство Польское было образовано в 1815 г в результате решений Венского конгресса. Оно было связано персональной унией с Российской Империей. До 1917 г. связь Царства Польского и Российской Империи регулировал Органический статут (1832), хотя его положения часто не соблюдались российскими властями.

¹⁷ Подписан инициалами I. M. *Dagestan*. 25 lipca, «Kraj» от 18(30).08.1889.

¹⁸ А. Криштопа, *Католицизм в Дагестане (Средние века)*, <https://web.archive.org/web/20140409062325/http://history.catholicspb.ru/?append> [дата обращения: 25.11.2019].

¹⁹ Орден меньших братьев капуцинов (капуцины) – католическая монашеская община из группы нищенствующих орденов, отделенная от религиозной общины, созданной Св. Франциском Ассизским в 1209 году. Капуцины отделились в 1528 году. В России начали действовать в 1705 году.

²⁰ В 1820 году царь Павел I подписал указ об изгнании иезуитов из Российской империи за прозелитизм. Однако они не были высланы все сразу. Известен случай, когда иезуит пребывал в Моздоке до конца 1820-х годов. См: Б. Туаева, Е. Макиева, *Малые города России: Моздок в условиях политических и общественно-культурных трансформаций*, Владикавказ 2015, с. 50.

²¹ М. Инглот, *Общество Иисуса в Российской Империи (1772–1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире*, Москва 2004, с. 187.

²² Иезуиты (Общество Иисуса) – мужской духовный орден, основанный в 1534 году Игнатием Лойолой. Характерной чертой ордена является служба Папе во всех возможных областях.

в Астрахани. В течение этого периода (точные даты неизвестны, но это произошло до 1818 года) монах путешествовал в миссионерских целях из Моздока через Крестовый перевал в Тифлис, что затем описал в газете «Tygodnik Połocki»²³.

Развитие администрации Римско-католического костела на Северном Кавказе происходило в 1830–1840-х годах, что во многом связано с появлением в регионе поляков, служивших в царской армии. Например, костелы были построены в Пятигорске, Ставрополе, а также и в Дагестане. Они финансировались, в основном, из сборов верующих, прежде всего солдат, но не только. Сохранилась информация, что, например, православные монахи из Крыма отправляли деньги в костел в Ставрополе²⁴.

Кавказ принадлежал Могилевской архиепархии, основанной Папой Пием VI в 1783 году. Организационные изменения произошли в результате заключения конкордата между Святым Престолом и Российской империей в 1847 году. В результате через год была создана Тираспольская епархия (в первые годы деятельности известная как Херсонская)²⁵, которая также включала в себя и Кавказ.

Согласно данным, предоставленным Болеславом Кумором, в 1914 году на Северном Кавказе находилось 10 римско-католических костелов и одна часовня – в Минеральных Водах. Самое большое количество прихожан насчитывал приход Рождества Пресвятой Богородицы в Грозном – 5600, приход Святой Анны в Новороссийске – 3500, приход Святого Семейства в Рождественском (ныне часть Невинномысска) – 2500, по 2400 приходы Девы Марии Розария в Екатеринодаре (нынешний Краснодар) и Архангела Михаила в Семёновцах (ныне Краснодарский край), приход Вознесения Господня во Владикавказе – 2100, приход Преображения Господня в Ставрополе – 1800, приход Преображения Господня в Пятигорске – 1700, приход Вознесения Пресвятой Девы Марии в Моздоке – 410 и приход Святого епископа Станислава в Темир-Хан-Шуре – 360 верующих²⁶.

История римско-католического костела в Темир-Хан-Шуре

Костел в Темир-Хан-Шуре первый из трех римско-католических костелов, построенных в Дагестане поляками в середине XIX века. Второй построен

²³ A. Woźniak, *Kultura ludowa Gruzji w relacjach polskich do początku XX wieku*, «Etnografia Polska» 1983, т. XXVII, № 1, с. 302.

²⁴ A. Bogolubow, *Polacy...*, с. 50.

²⁵ Следует помнить, что в первые годы ее существования епископ проживал в Санкт-Петербурге, а с 1856 г. центром епископства стал Саратов.

²⁶ B. Kumo, *Kościół i katolicy w Cesarstwie Rosyjskim (do 1918 r.)* [В:] *Odrodzenie kościoła katolickiego w byłym ZSRR. Studia historyczno-demograficzne*, E. Walewander (ред.), Lublin 1993, с. 55.

в Дешлагаре (в настоящее время Сергокала)²⁷, а третий – в Ишкарты²⁸. При этом трудно точно определить, когда именно появился римско-католический костел в Темир-Хан-Шуре. Сохранились метрические книги с 1837 года, хотя сведения о нем в этот период очень скудны. Кроме этого, о существовании римско-католического храма в городе с 1837 года писал в 1889 году в письме в еженедельник «Крај», поляк – житель Темир-Хан-Шуры²⁹. В 1830-х и 1840-х годах это был, вероятно, деревянный костел (по некоторым данным временная часовня). Его построили в центральной части города, на пересечении современных улиц Ленина и Горького, где сейчас находится парк.

В 1850 году деревянный костел был снесен, а на его месте возвели каменный, в честь святого Станислава³⁰ (не исключено, что деревянный костел тоже мог быть посвящен святому Станиславу). Храм построили на пожертвования местных прихожан, как денежных, так и вещественных. Их делали обычно поляки, служившие во 2-й бригаде 20-й пехотной дивизии³¹, но не только. Например, тогдашний главнокомандующий русской армией в Дагестане, уроженец Чехии, генерал-лейтенант Франц Клюки-фон-Клугенау, католик, внес большой вклад в создание костела. Первым приходским священником был военный капеллан 2-й бригады 20-й пехотной дивизии, отец Бартломей (согласно другим источникам Теофил) Прушковский³².

По воспоминаниям Генрика Яворского, Бартломей Прушковский был бывшим тринитарием из Луцка. Его резиденция находилась в Темир-Хан-Шуре, хотя несколько месяцев в году он посвящал объезду своих прихожан, которые жили в далеко расположенных местах. Помимо пастырских обязанностей, он также занимался библиотекой. Как объяснил Г. Яворский, в канцелярии полка находилась большая библиотека, насчитывающая около 2000 русских книг, купленных за счет общих денег. Однако книги, купленные поляками на польском, немецком, французском и английском языках, хранились у священника Прушковского³³.

Церемония освящения храма в Темир-Хан-Шуре состоялась 8 мая 1850 года, то есть в день Св. Станислава Щепановского. По приказу главнокомандующего царскими войсками все местные военные командующие

²⁷ В настоящее время это административный центр Сергокалинского района в Дагестане.

²⁸ В настоящее время Ишкарты находится в Буйнакском районе Дагестана.

²⁹ Подписан инициалами I. M. *Dagestan. 25 lipca*, «Kraj» от 18(30).08.1889.

³⁰ Святой Станислав Щепановский (около 1030–1079) является одним из главных покровителей Польши.

³¹ H. Jaworski, *Wspomnienia Kaukazu*, часть II, Poznań 1877, с. 60.

³² A. Bogolubow, *Polacy na Kaukazie Północnym w XIX i XX wieku*, Piatigorsk 2014, с. 290. А. Боголюбов в своей работе заявил, что Б. Прушковский был капелланом 1-й бригады, но это, кажется, маловероятно, учитывая тот факт, что она действовала в западной части Кавказа, на Черноморском побережье, в то время как восточная часть Кавказа была ареной деятельности 2-й бригады.

³³ H. Jaworski, *Wspomnienia Kaukazu*, часть III, Poznań 1877, с. 10.

и гражданские начальники собрались перед костелом. Вся российская армия, находившаяся в то время в городе, также прибыла на церемонию в полном обмундировании. В сумме несколько батальонов³⁴. В празднике участвовало также несколько семей, приехавших в Дагестан из Царства Польского, которые вернулись в Российскую империю из Бразилии. Из-за отсутствия земли в Царстве, они решили отправиться на Северный Кавказ, чтобы начать там новую жизнь³⁵.

В 1880-х годах приход существовал на добровольные пожертвования прихожан, хотя их было немного. Всех католиков насчитывалось в то время в Дагестане около 2000, а в Темир-Хан-Шуре около 200. В основном, это были военные и чиновники, а также солдаты в отпуске и в отставке и старые ветераны, которые, не желая возвращаться в Польшу, обосновались в городе. Тогдашним приходским священником был о. Казимеж Варпучянский, который также являлся капелланом царской армии в Дагестане³⁶. По мнению автора письма, опубликованного в еженедельнике «Край», этот священник внес позитивный вклад в сохранение костела. Затем К. Варпучиньского перевели в приход во Владикавказ. В качестве второго человека, отличившегося с хорошей стороны в приходе в Темир-Хан-Шуре, автор упомянул попечителя костела, отставного подполковника Струпиньского. Ему помогал второй попечитель, Панасевич, управляющий аптекой в местном военном госпитале. Приходским священником в 1889 году был немец – Келлер. Некоторые прихожане не довольствовались его служением, что явилось следствием его частого отсутствия в Темир-Хан-Шуре. Это в свою очередь, связано с тем, что ему, как военному священнику, приходилось совершать обход полков, дислоцированных по всему Дагестану, а также принимать присягу молодых католических солдат, вступающих в армию. За все это священник собирал плату с правительства в размере 46 рублей в месяц. Автор письма заявил, что это не слишком большая сумма, тем более что священнику пришлось из этих денег платить за арендованную квартиру – тогда еще только планировали строить дом для священника³⁷.

Римско-католический костел действовал в Темир-Хан-Шуре (тогда город уже назывался Буйнакск) до 1930 года³⁸, когда в результате антирелигиозной политики властей СССР из храма убрали все элементы, демонстрирующие религиозный характер здания, и превратил его в склад. В последующие годы его полностью снесли. После закрытия костела католики совершали религиозные таинства обычно в православной церкви. В качестве альтернативы

³⁴ Wład. St., *Kościół katolicki w Temir Chan Szurze, na Kaukazie*, «Wędrowiec» 1883, № 20, с. 309.

³⁵ Rosja, «Gazeta Polska w Brazylii» от 5.08.1893.

³⁶ Wład. St., *Kościół katolicki w Temir Chan Szurze, na Kaukazie*, «Wędrowiec» 1883, № 20, с. 309–310.

³⁷ Подписан инициалами I. M. *Dagestan*. 25 lipca, «Kraj» от 18(30).08.1889.

³⁸ *Дагестан*, <http://www.pravenc.ru/text/168606.html> [04.12.2019].

они приглашали католического священника из Владикавказа, но такая возможность существовала не долго, потому что костел там также закрыли³⁹.

Частично сохранилось до наших дней римско-католическое кладбище в Буйнакске, расположенное в нескольких километрах к востоку от его центра. Это на самом деле христианское кладбище (оно находится рядом с еврейским кладбищем), на котором есть католическая, православная и протестантская части, хотя это разделение не соблюдалось строго. Из-за отсутствия крестов (если речь идет о католических крестах, сохранилось небольшое их количество), иногда бывает трудно определить, был ли человек католиком или православным. В настоящее время кладбище находится в очень плохом состоянии, особенно его католическая часть. Оно почти полностью заросло, а кресты демонтировали с большинства могил и использовали для строительства культурных объектов еще до Второй мировой войны. До наших дней не сохранились никакие польские надписи, что затрудняет четкое присвоение конкретной могилы человеку польского происхождения. Кроме того, на кладбище похоронены люди православного вероисповедания, возможно, белорусского происхождения, с фамилиями, звучащими по-польски, например, Ковалевская-Жеромская⁴⁰. Скорее всего, это семья Владимира Жеромского, родившегося в Волковыском уезде в 1878 году, который был православным священником в Темир-Хан-Шуре с 1918 года, и чью семью описал в книге *Поляки в Дагестане* Булач Гаджиев⁴¹.

Описание костела

О внешнем виде костела в Темир-Хан-Шуре можно судить по воспоминаниям поляков, живших в Дагестане в середине XIX века. Одним из тех, кто оставил информацию о нем, был Михал Бутовд-Анджейкович⁴². Он написал:

Над расставленными вдоль улицы домами и домиками, на большой площади, белеет католический костел, покрытый красной крышей, на которой возносится темный, меланхоличный крест. С огромным, невыразимым восторгом, усталый от дикости взгляд останавливается на этом символе веры, и долго глаз не может оторваться от этой простой, но хитрой структуры, выражающей много тоски в своей форме, и окруженной рядами мрачных зеленых тополей⁴³.

Прежде всего, мне очень понравился выбор места, потому что костел был построен на совершенно отдельной и великолепной площади, между старым городом

³⁹ Б. Гаджиев, *Поляки в Дагестане*, Махачкала 2005, с. 113.

⁴⁰ Замечание, основанное на наблюдениях автора в августе 2019 года.

⁴¹ См.: Б. Гаджиев, *Поляки в Дагестане*, Махачкала 2005, с. 73–78.

⁴² Михаила Бутовда-Анджейковича за участие в так называемом «Конарском заговоре» приговорили к службе в царской армии на Кавказе.

⁴³ M. Butowd-Andrzejkowicz, *Szkice Kaukazu*, т. 2, Warszawa 1859, с. 16–17.

и застраивающимся новым рынком. Со всех сторон его окружает сад, огороженный красивой оградой, с воротами спереди. Рядом с белыми стенами симметрично посажены тополя, от них во всех направлениях расходятся газоны и клумбы, засаженные различными кустарниками и цветами, и под оградой тянется по кругу и закрывает сад второй ряд тополей. Там много лавочек и дернистых скамеек, а улицы извилистые и длинные, все тщательно засыпаны песком⁴⁴.

Священный двор очаровал меня настолько, что, только обойдя его вокруг, когда я остановился перед фасадом костела, неожиданно услышал польские церковные песни, – поэтому я вошел, но попал на окончание вечерни.

А внутри как все красиво, как все там на своем месте, какая образцовая чистота. И драпировка амарантового цвета, висящая на снежной стене, украшающая алтарь с изображением страстей Господних, и картины, развешенные в разных местах, и декоративная кафедра из орехового дерева, и изящные скамейки, все соответствующие, красивое, пропорциональное и странно гармонирует друг с другом.

Костел был довольно полон, и какие замечательные, какие благородные фигуры я видел там; всех их возвысила, поэтизировала печаль, пронзившая эти храбрые лица. И седовласые старики, с неподвижными, словно мраморными лицами, с морщинистыми лбами, и люди среднего возраста со шрамами на смелых лицах, так странно выглядели привлекательнее, такими красивыми казались среди прекрасных молодых людей вокруг. Но больше всего меня тронул тот, что ослеп по пути на Кавказ. Восемнадцатилетний блондин, с ангельским лицом, с распущенными волосами, стоял на коленях под кафедрой и жалостно молился, – я даже заметил слезу, которая, словно жемчужина, упала на его розовое лицо...⁴⁵

В свою очередь, ссыльный Матеуш Гралевский⁴⁶ описал католический костел в Темир-Хан-Шуре словами:

В городе четыре новых храма – православный, григорианский, католический и мусульманский. Самым ухоженным из них был католический костел, стоящий на главной улице, ведущей от рынка к скверу. Он был построен в форме четырехугольника с большими окнами и башней, украшенной картинами с изображением четырех евангелистов. Надпись над огромной дверью взята из Библии: «Слава Богу на небесах, а на земле пусть будет мир среди людей богоугодных, от Луки, 11».

К церковному кладбищу примыкает сад с домиком на две комнаты. В одной из них находится костельная служба, в другом – библиотека духовных и светских писаний, чего нет почти во всех наших приходских церквях. Сад создавался

⁴⁴ Там же, с. 21.

⁴⁵ Там же, с. 22–23.

⁴⁶ Матеуша Гралевского за принадлежность к организации Союз польского народа отправили служить в царскую армию на Кавказе. Он опубликовал интересные воспоминания под названием *Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli* (рус. Кавказ. Воспоминания о двенадцатилетней неволе).

KOŚCIÓŁ KATOLICKI

w Temir-Chan - Szurze, na Kaukazie. (Str. 309).

Источник: «Wędrowiec» 1883, № 20, с. 305.

в течение нескольких лет благодаря личным усилиям капеллана и его пансионеров разных конфессий. Он стал прекрасным местом для прогулок для людей, не любящих суеты и желающих подышать чистым воздухом в тени винограда, вьюнка и тополя, среди красивых кустарников, тюльпанов, гвоздик, астр и других цветов. Здесь священник Прушковский разрешал собираться семьям, но только офицерское сословие пользовалось этим разрешением. Рядовые, в свою очередь, чтобы постоянно не снимать шапки⁴⁷ в свободное время, т. е. в праздники и воскресные дни, предпочитали гулять по кладбищу. Его обсадили тополями в три ряда и засеяли цветами под оградой и под палисадником, отделяющими кладбище от сада. После службы солдаты обычно ждали священника перед костелом и, отвечая ему на приветствие «во веки вечные, аминь», группой шли в сад, где пили воду из колодца, которую они считали святой.

⁴⁷ Кланяться, отдавать честь высшим по званию.

Давайте посмотрим на интерьер костельчика. Мы поднимаемся по каменной двухступенчатой лестнице через покрашенную масляной краской дверь в притвор. В притворе мы видим перед собой стеклянные двери; слева другие, деревянные, ведущие на хоры; справа в нише – крест с изображением Спасителя, кропильница со святой водой и банка. В самом костеле ничто не оскорбляет вкус, не раздражает своей неуместностью. Есть один алтарь. Над ним – картина распятого Христа, нарисованная на стене соотечественником Домагальским, которому, кроме этого, мы обязаны почти всем украшением костела. Над Спасителем блестят серебряные вотивы⁴⁸ и прекрасный образ скорбящей Богоматери, собственноручно помещенный лейтенантом Калицким в серебряное платье [т. е. оклад] и в серебряную раму. Со стороны алтаря над дверью, ведущей к ризнице, недавно еще были изображены папские и епископские регалии, а сегодня на них висят картины со святым Станиславом и святым Казимиром. Первая была доставлена из Вильнюса, а вторая создана Юлианом Сужицким⁴⁹. На окнах были повешены красные шторы, которые заменялись на черные в траурные дни. На стенах между окнами располагались большие картины апостолов и евангелистов, а над кафедрой – изображение Пия IX⁵⁰. Потолок также украшен росписями: над большим алтарем находятся скрижали Моисея и Евангелие. Далее, к хору, напротив кафедры, расположен Святой Дух в виде голубя, на лучах света которого сияют языки. Между колоннами, поддерживающими хоры, находится портрет главного донатора, генерала Кюки фон Клугенау⁵¹, венгра, умершего в 1847 году на Висле. Внизу колонн написан цветными буквами псалом шестьдесят пятый в переводе Карпинского. Кроме того, несколько красивых и дорогих хоругвей и художественное оформление алтаря способствуют приятному виду интерьера костела. В отношении стоимости утвари и одежд ризница относительно богата. Помимо довольно дорогих потиров, монстранции, ампул и т. д., стоит обратить внимание на орнаменты, столы, нарукавники, запас штор и чехлы для потира. Польские женщины сделали их на родине и отправили сюда за здоровьем своих отцов, мужей, братьев или сыновей. Их подарки были единственными символами симпатии, которые мы получили из страны⁵².

⁴⁸ Вотивы – дары, принесенные в благодарность или по обету.

⁴⁹ Юлиан Сужицкий (1820–1882) – в 1845 году был отправлен на Кавказ за политические преступления, откуда он вернулся в Польшу в 1857 году. Во время январского восстания вместе с Матеушем Гралевским вступил в Исполнительный комитет Национального правительства. См. M. Michalska: *Surzycki Julian Leon* [в:] *Polski Słownik Biograficzny*, т. 46, ред. A. Romanowski, Warszawa – Kraków 2009, с. 34–36.

⁵⁰ Пий IX – папа Римский в 1846–1878 гг.

⁵¹ Франц Кюки фон Клугенау (1791–1851) – родился в Чехии и в предметной литературе чаще всего считается чехом. Клугенау начал военную службу в австрийской армии. В 1818 году он перешел на русскую службу и был отправлен в части, размещенные на Кавказе. В 1826–1828 годах участвовал в войне против Персии, а затем сражался с горцами в Дагестане. Гралевский дату смерти генерала указал неверно. См. *Кюки-фон-Клугенау, Франц Карлович*, [в:] *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*, т. XV (29), ред. К. К. Арсеньев, Ф. Ф. Петрушевский, Санкт Петербург 1895, с. 442.

⁵² M. Gralewski, *Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli*, Poznań 2014, с. 124–126.

В свою очередь, Ипполит Яворский⁵³ упомянул в своих мемуарах:

Костелок на добровольные пожертвования, красиво построен на холме, окруженный множеством деревьев и цветов, а усилиями священника внутри содержится в чистоте, и даже в некоторой степени элегантен, наполняется в католические праздники офицерами, солдатами и их семьями, которые слушают торжественную службу, проводимой под звуки любительской музыки, слушают с благочестием и укреплением⁵⁴.

В 1880-х годах, как писал один из поляков-католиков, живших в Темир-Хан-Шуре, в костеле находился один большой алтарь с изображением распятого Спасителя. На боковых стенах изображены святые, написанные польскими солдатами⁵⁵.

Архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ЦГА РД)

В Республиканском архиве Дагестана в Махачкале сохранилось не так много документов о римско-католическом костеле в Темир-Хан-Шуре. Прежде всего, они хранятся в фонде 163 под названием *Темир-Хан-Шурина римско-католическая церковь, гор. Темир-Хан-Шура Дагестанской области*. Это: метрические книги о родившихся, крестившихся, бракосочетавшихся и умерших, а также книги предбрачных экзаменов. Эти документы относятся к периоду с 1837 по 1913 год, но они касаются не всех лет. В фонде находится 12 папок, хотя, согласно описи, их должно быть 16. Однако, в примечании объяется, что четыре отправлены в архив ЗАГСа. Какой конкретно архив, не указано, но, скорее всего, речь идет о Махачкале. Туда передано папку № 3, где находились метрические книги рожденных и крещенных в костеле в Темир-Хан-Шуре в 1849–1881 годах, папку № 4 – с метрическими книгами родившихся и крещенных в 1882–1910 годах, папку № 5 – с метрическими записями родившихся и крещенных в 1904–1920 годах и папку № 16 с метрическими книгами умерших в 1867–1913 годах⁵⁶. Несмотря на попытки найти их в архивах ЗАГСа в Махачкале, мне это не удалось. Эти документы, вероятно, потеряны.

Если говорить о людях, крещенных в костеле в Темир-Хан-Шуре, из сохранившихся документов следует, что эти цифры были следующими. Первая папка, в которой содержатся метрики с 27 марта 1837 года по 28 ноября

⁵³ Ипполит Яворский пробыл на Кавказе 11 лет. Вернувшись из ссылки, он опубликовал три тома *Wspomnienia Kaukazu* (рус. Воспоминания о Кавказе), которые изданы в Познани в 1877 г.

⁵⁴ H. Jaworski, *Wspomnienia Kaukazu*, часть III, Poznań 1877, с. 10.

⁵⁵ Wład. St., *Kościół katolicki w Temir Chan Szurze, na Kaukazie*, «Wędrowiec» 1883, № 20, с. 310.

⁵⁶ Фонд 163, *Инвентарные описи*.

1848 года, показывает, что крещено 94 ребенка. Больше всего в 1843 г. – 18 и 1846 г. – 14. Менее всего в 1840 г. – 2⁵⁷. Вторая папка включает в себя информацию о 133 крещеных с 26 января 1847 года по 25 апреля 1866 года. Обычно число крещенных не превышало 10 в год. Самое большое количество крещений имело место в 1854 году – 13⁵⁸. Таким образом, из этого следует, что в 1837–1866 годах в костеле состоялось 227 крещений.

Таб. 1. Число крещеных в католическом костеле в Темир-Хан-Шуре в годах 1837–1866.

Год	Число крещеных	Год	Число крещеных	Год	Число крещеных
1837	6	1850	6	1863	4
1838	6	1851	9	1864	11
1839	5	1852	6	1865	5
1840	2	1853	7	1866	1
1841	9	1854	13	Всего:	227
1842	9	1855	10		
1843	18	1856	6		
1844	11	1857	7		
1845	8	1858	7		
1846	14	1859	5		
1847	11	1860	6		
1848	8	1861	7		
1849	5	1862	5		

В архиве сохранились метрические книги о бракосочетаниях и предбрачных экзаменах. В седьмой папке содержатся документы о проведенных 36 экзаменах за период с 1846 по 30 октября 1855 года⁵⁹. Нет данных об их количестве в 1855–1863 годах. В десятой папке хранятся записи с данными за период с 1863 по 25 ноября 1900 года. Они свидетельствуют о 96 предбрачных экзаменах⁶⁰. Одиннадцатая папка относится к периоду с 17 января 1901 года по 8 июля 1912 года, когда проведено 44 экзамена⁶¹.

Шестая папка содержит записи о браках с 15 января 1839 года по 12 сентября 1848 года. В то время заключено 17 союзов (при этом нет данных за

⁵⁷ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 1, *Метрическая книга о родившихся и крещенных. 27.03.1837–28.11.1848.*

⁵⁸ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 2, *Метрическая книга о родившихся и крещенных. 26.1.2847–25.04.1866.*

⁵⁹ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 7, *Книга предбрачных экзаменов. 1846 – 30.10.1855.*

⁶⁰ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 10, *Книга предбрачных экзаменов. 1863–25.11.1900.*

⁶¹ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 11, *Книга предбрачных экзаменов. 17.1.1901–8.7.1912.*

1844, 1845 и 1846 г.). Ежегодно количество браков варьировалось от 1 до 4⁶². Восьмая папка относится к периоду с 27 мая 1847 года по 24 мая 1865 года⁶³. В девятой папке хранится метрическая книга записей о свадьбах с 24 августа 1852 года по 7 июня 1901 года. В эти периоды обычно количество браков составляло от нуля до пяти в год, однако были и исключения. Семь браков заключено в 1867 и 1899 годах, девять в 1898 году, двенадцать в 1900 году или четырнадцать в 1901 году⁶⁴.

Таб. 2. Количество бракосочетаний заключенных в католическом костеле в Темир-Хан-Шуре в годах 1839–1901.

Год	Число бракосочетаний	Год	Число бракосочетаний	Год	Число бракосочетаний
1839	1	1861	4	1883	2
1840	1	1862	4	1884	3
1841	3	1863	5	1885	0
1842	3	1864	6	1886	2
1843	4	1865	4	1887	0
1844	нет данных	1866	2	1888	2
1845	нет данных	1867	7	1889	2
1846	нет данных	1868	2	1890	0
1847	2	1869	3	1891	4
1848	3	1870	3	1892	4
1849	1	1871	1	1893	1
1850	1	1872	2	1894	0
1851	6	1873	3	1895	3
1852	2	1874	1	1896	3
1853	4	1875	3	1897	0
1854	0	1876	3	1898	9
1855	1	1877	4	1899	7
1856	7	1878	1	1900	12
1857	5	1879	2	1901	14
1858	5	1880	0	Всего:	186
1859	1	1881	4		
1860	0	1882	2		

⁶² Фонд 163, опись 1, ед. хр. 6, *Метрическая книга о браках. 15.01.1839–12.09.1848.*

⁶³ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 8, *Метрическая книга о совершившихся браках. 27.05.1847 до 24.05.1865.*

⁶⁴ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 9, *Метрическая книга для записей о браках сочетавшихся. 24.08.1852–7.6.1901.*

Пять папок содержат метрические книги умерших католиков. Это двенадцатая папка с метрической книгой с 3 января 1838 года по 25 декабря 1839 года. В то время умерло 236 человек, из которых 87 в 1838 году и 149 в 1839 году. При анализе данных причин смерти часто встречается брюшной тиф, диарея и туберкулез, т.е. типичные болезни, поражающие царских солдат на Кавказе. Напротив, в 1839 году заслуживают внимания погибшие в результате травм, полученных во время осады Ахульго, которая длилась с 13 июня по 22 августа⁶⁵. Тринадцатая папка содержит записи о тех, кто умер в период с 3 января 1841 года по 4 декабря 1848 года. Согласно информации, содержащейся в ней, скончались 45 католиков, хотя эти данные относятся только к 1841, 1847 и 1848 годам (в связи с очень малым количеством скончавшихся в 1841 и 1847 – 10 и 2 – следует предположить, что и данные с этих лет не полные). Частая указанная причина смерти в этот период – диарея⁶⁶.

Таб. 3. Количество скончавшихся католиков в Темир-Хан-Шуре в годах 1838–1866.

Год	Количество скончавшихся	Год	Количество скончавшихся	Год	Количество скончавшихся
1838	87	1848	33	1858	18
1839	149	1849	84	1859	10
1840	нет данных	1850	44	1860	29
1841	10	1851	47	1861	24
1842	нет данных	1852	56	1862	19
1843	нет данных	1853	44	1863	22
1844	нет данных	1854	38	1864	14
1845	нет данных	1855	23	1865	20
1846	нет данных	1856	24	1866	20
1847	2	1857	31	Всего:	848

Папка номер четырнадцать относится к периоду с 5 февраля 1849 года по 30 декабря 1865 года. Относительно этого периода неоднократно как причина смерти упоминалась лихорадка. Пневмония также появляется регулярно⁶⁷. Метрика, содержащая сведения об умерших в период со 2 января 1849 года по 22 декабря 1866 года, находится в пятнадцатой папке.

⁶⁵ В то время силы имама Шамиля оказывали сопротивление русской армии под командованием генерала Павла Граббе в течение двух месяцев, пытающейся захватить аул Ахульго, который тогда был резиденцией имама. Русским наконец это удалось, но они покинули разрушенный аул через несколько дней. Это было одно из самых кровавых сражений в Дагестане во время Кавказской войны.

⁶⁶ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 13, *Метрическая книга об умерших. 3.1.1841-04.12.1848.*

⁶⁷ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 14, *Метрическая книга об умерших. 5.2.1849-30.12.1865.*

После последнего призыва в Царстве Польском в 1855 г. число скончавшихся обычно не превышало 30 человек в год. Можно это связать с тем, что после взятия в плен Шамиля в 1859 г. прекратились широкомасштабные бои, а также сократилось число военных польского происхождения на Кавказе. В пятидесятых и в первой половине шестидесятых годов, как и в предыдущий период, смерть коснулась в основном 20-летних и 30-летних, и в меньшей степени 40-летних. Пятидесятилетние умирали редко, что связано, вероятнее всего, с тем, что малое количество людей доживало до такого возраста. У одного из них указано причину смерти – «от старости». Часто повторяющиеся причины смерти – это диарея и лихорадка, а реже цинга и перитонит⁶⁸.

Заклучение

История римско-католического костела в Темир-Хан-Шуре напрямую связана с пребыванием поляков на Кавказе. Однако они были не единственными католиками в приходе. В дополнение к ним, небольшие общины армян-католиков и немцев жили в Темир-Хан-Шуре в XIX веке, но их точная численность не может быть определена в настоящее время. Тем не менее, главным образом поляки, которые были самой большой группой католиков в городе, способствовали созданию костела. Именно по этой причине местное население назвало римско-католический костел «польским»⁶⁹.

Как история католицизма, так и поляков в Дагестане плохо представлены в научной литературе. Предмет, обсуждаемый в этой статье, способствует их изучению, но обе темы все еще ждут своей всесторонней разработки.

Dzieje kościoła rzymskokatolickiego w Temir-Chan-Szurze (Bujnaxsk)

Streszczenie

W artykule przedstawiono dzieje kościoła katolickiego w Temir Chan Szurze (obecny Bujnaxk, Dagestan, Federacja Rosyjska), który został wzniesiony w XIX w. przez polskich żołnierzy służących w wojsku carskim dyslokowanym na Kaukazie Północnym. Oparto się przy tym na materiałach archiwalnych przechowywanych w Centralnym Archiwum Państwowym Republiki Dagestan w Machaczkałe oraz opublikowanych wspomnieniach, w których autorzy poruszyli sprawę kościoła. Na początku XX w. parafia w Temir Chan Szurze była najmniejszą spośród dziesięciu parafii. Liczyła ona bowiem 360 wiernych, podczas gdy największa – parafia w Groznym – 5600. Przeprowadzone analizy pokazały, że kościół w Temir Chan Szurze był ściśle powiązany z żołnierzami wyznania katolickiego pochodzącego z Królestwa Polskiego. Po odzyskaniu przez Polskę niepodległości po I wojnie światowej, kiedy to Polacy przebywający na Kaukazie w dużej części powrócili do kraju, a także po objęciu władzy w Rosji przez

⁶⁸ Фонд 163, опись 1, ед. хр. 15, *Метрическая книга об умерших. 2.1.1849–22.12.1866.*

⁶⁹ G. Miłosz, A. Miłosz, *Kaukaz*, Warszawa 1979, s. 115.

bolszewików, kościół zdołał funkcjonować jeszcze tylko kilka lat. Zamknięto go w 1930 r. Budynek świątyni po jakimś czasie zburzono i nigdy go już nie odbudowano.

Dzieje kościoła w Temirkhan Szurze należy rozpatrywać nie tylko w kontekście historii katolicyzmu w Dagestanie czy działalności Polaków w tym regionie, ale również przez pryzmat rosyjskiego imperializmu. Doprowadził on bowiem do sytuacji, w której zarówno Kaukaz, jak i znaczna część Polski znalazła się w granicach imperium carów.

On a Roman-Catholic Church in Temirkhan-Shura (Buynaksk)

Abstract

The article presents the history of a Roman Catholic church building in Temirkhan-Shura (present-day Buynaksk, Dagestan, Russian Federation), which was constructed in the nineteenth century by Polish soldiers serving in the tsarist army deployed in the North Caucasus. The study is based on the archival materials kept in the Central State Archive of the Republic of Dagestan, Makhachkala, and the published memoirs of Poles who made any references to the church. At the beginning of the twentieth century, the parish in Temirkhan-Shura was the smallest of ten parishes, as it had only 360 parishioners. In contrast, the largest one – in Grozny – had 5,600. Analyses have shown that the church in Temirkhan-Shura was closely connected to Catholic soldiers from the Kingdom of Poland who served in the tsarist army. After Poland regained its independence at the end of the First World War (and most Poles residing in the Caucasus returned to their country) and the Bolsheviks took over rule in Russia, the church survived only for a few years. It was closed in 1930. The building was demolished and never rebuilt.

The history of the church in Temirkhan-Shura should be investigated not only in the context of the history of Catholicism in Dagestan or the activity of Poles in this region but also through the prism of Russian imperialism because it was the latter that made both the Caucasus and a significant part of Poland subordinated to the rule of the tsar as part of the Russian empire.

Библиографія

- Bogolubow A., *Polacy na Kaukazie Północnym w XIX i XX wieku*, Piatigorsk 2014.
- Bogolubow A., *Polacy w Kościele katolickim na Kaukazie Północnym*, «Annales Missiologici Posnanienses» 2017, t. 22, s. 69–71.
- Butowd-Andrzejkowicz M., *Szkice Kaukazu*, t. 2, Warszawa 1859.
- Caban W., *Służba rekrutów z Królestwa Polskiego w armii carskiej w latach 1831–1873*, Warszawa 2001.
- Chodubski A., *Azerbejdżan–Polska. Odslony kontaktów kulturowych*, Toruń 2015.
- Chodubski A., *Działalność cywilizacyjna Polaków na Kaukazie*, «Cywilizacje w Czasie i Przestrzeni», *Z dziejów kontaktów polsko-ormiańskich*, [w:] E. Walewander (red.), *Polacy w Armenii*, Lublin 2000.
- Chodubski A., *Polacy w Azerbejdżanie*, Toruń 2003.
- Chodubski A., *Wartości społeczno-polityczne Polaków litewskich w rzeczywistości życia zesłańczego na Kaukazie*, [w:] M. Kosman (red.), *Kultura polityczna w Polsce, Litwa w polskiej tradycji i kulturze politycznej*, t. VI, cz. 1, Poznań 2006.
- Chodubski A., *Wkład Polaków w rozwój gospodarczy, społeczno-polityczny i kulturalny Kaukazu*, «Eastern Review» 2000, t. IV.

Gralewski M., *Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli*, Poznań 2014.
Jaworski H., *Wspomnienia Kaukazu*, ч. II, Poznań 1877.
Jaworski H., *Wspomnienia Kaukazu*, ч. III, Poznań 1877.
Kumo B., *Kościół i katolicy w Cesarstwie Rosyjskim (do 1918 r.)* [В:] *Odrodzenie kościoła katolickiego w byłym ZSRR. Studia historyczno-demograficzne*, E. Walewander (ред.), Lublin 1993.
Miłosz G., A. Miłosz, *Kaukaz*, Warszawa 1979.
Widerszal L., *Sprawy kaukaskie w polityce europejskiej 1831–1864*, Warszawa 2011.
Woźniak A., *Kultura ludowa Gruzji w relacjach polskich do początku XX wieku*, «Etnografia Polska» 1983, XXVII/1.

Алиев Б., *Тимур в Дагестане*, «Вестник Института ИАЭ», 2006, № 3.
Гаджиев Б., *Поляки в Дагестане*, Махачкала 2005.
Инглот М., *Общество Иисуса в Российской Империи (1772–1820 гг.) и его роль в повсеместном восстановлении Ордена во всем мире*, Москва 2004.
Салицкий А., *Поляки на Кубани*, Краснодар 2008.
Туаева Б., Макиева Е., *Малые города России: Моздок в условиях политических и общественно-культурных трансформаций*, Владикавказ 2015.

Пшемислав Адамчевский, кавказолог, сотрудник Института политических исследований Польской Академии Наук, где руководит лабораторией им. Ричарда Пайпса. Автор многочисленных публикаций, посвященных этому региону (adprzem@politic.edu.pl).

Przemysław Adamczewski, badacz dziejów Kaukazu, pracownik Instytut Studiów Politycznych PAN w Warszawie, kierownik Laboratorium im. Richarda E. Pipesa. Autor wielu publikacji poświęconych temu rejonowi (adprzem@politic.edu.pl).

Przemysław Adamczewski, expert on Caucasian studies, employee of the Institute of Political Studies of the Polish Academy of Sciences, head of Richard Pipes Laboratory. The author of many publications devoted to this region (adprzem@politic.edu.pl).